

Библиографический список

Правовые аспекты деятельности профсоюзов в СССР / Отв ред. Ц. А. Ямпольская, А. И. Цепин. М., 1973.

Права профсоюзного комитета: Комментарий / Отв. ред. В. З. Щегельский. М., 1983.

Таль Л. С. Очерки промышленного права. М., 1916.

Курс российского трудового права: В 3 т. Т. 1 / Под ред. Е. Б. Хохлова. СПб., 1996.

Права работодателей в трудовых отношениях / Отв. ред. А. Ф. Нуртдинова. М., 2009.

Объект преступления как элемент его состава

В. Н. Винокуров

От того, как в диспозиции статьи Особенной части УК РФ указана сфера отношений, нормальному функционированию которых преступление причиняет вред, зависит соблюдение принципа законности при применении норм уголовного права. Это обусловлено тем, что объект преступления связан с категорией общественных отношений, поэтому для правильного применения уголовного закона безразлично, насколько широко определяются пределы данных отношений. От того, каким образом в теории обозначены границы объекта посягательства, в значительной мере зависит круг общественно опасных деяний, охватываемых объектом преступления как элементом его состава. Названный вопрос имеет практическое значение, поскольку связан с обеспечением принципа законности¹. Преступлением признается только деяние, предусмотренное уголов-

ным законом. Поэтому уголовная противоправность как формальный признак преступления, представляющий его внешнюю форму, как закрепленность его существенных черт служит гарантией соблюдения законности в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности². Учитывая, что право регулирует, а уголовный закон охраняет наиболее важные общественные отношения, объектом преступного посягательства являются не всякие общественные отношения, а лишь те, которые урегулированы нормами права — правоотношения³.

Одной из причин непризнания правоотношений в качестве объекта преступления в теории советского уголовного права была его идеологизированность, поскольку выделение такого объекта не позволяло различать буржуазное право, в котором правоотношения признавались объ-

Винокуров Виктор Николаевич — докторант кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

¹ См.: Ляпунов Ю. Дискуссионные проблемы объекта преступлений против собственности // Уголовное право. 2004. № 3. С. 43.

² См.: Уголовное право Российской Федерации: Учебник. М., 1999. С. 45 (автор главы — В. П. Кашепов).

³ См.: Григорьев В. А. Общественная опасность как признак деяния, требующего уголовно-правового реагирования // Проблемы уголовной ответственности и наказания: Сб. науч. тр. Рязань, 2000. С. 46.

ектом преступления, и социалистическое уголовное право. «Такое представление об объекте, — отмечает С. А. Елисеев, — обосновывалось первичностью социально-экономического содержания и вторичностью их правовой формы»⁴. Второй причиной непризнания правоотношений объектом преступления явилось узкое понимание функций норм уголовного права. «Нормы права, — отмечает Н. И. Коржанский, — не могут быть признаны объектом посягательства, потому что, во-первых, преступление в некоторых случаях посягает на такие общественные отношения, которые правом не регулируются (некоторые половые отношения, общественный порядок и т. п.), и, во-вторых, общественные отношения, урегулированные нормами уголовного права, то есть уголовные правоотношения не существуют до момента совершения преступления, как и не существует объекта этого правоотношения»⁵.

С таким категорическим выводом сложно согласиться. В теории уголовного права общепризнанной является точка зрения, согласно которой предмет уголовного права как отрасли права наряду с отношениями, возникающими в связи с совершением преступления, составляют так называемые общерегулятивные (общепредупредительные) правоотношения. Как обоснованно полагает Б. С. Никифоров, положения уголовного закона о возрасте, с наступлением которого возможна уголовная ответственность, о вменяемости как необходимой предпосылке уголовной ответственности свидетельствуют, что нормы уголовного закона адресованы лицам, которые по своему возрасту, психическому состоянию способны отдавать отчет в собственных действиях и руководить

ими. Уголовный закон, запрещая совершать определенные действия, направляет поведение людей, требует воздержаться от совершения преступления. Таким образом, уголовное право регулирует поведение людей. «Если считать, что уголовное право только охраняет общественные отношения, — писал Б. С. Никифоров, — то возникает вопрос, какими отраслями права регулируются общественные отношения, охраняемые уголовным правом, например, при убийстве и других преступлениях против личности?»⁶ Следовательно, правовое регулирование и правовая охрана общественных отношений неотделимы друг от друга, регулирование общественных отношений означает их охрану и наоборот, охрана общественных отношений осуществляется через их регулирование⁷. Так, если в ст. 1 УК РСФСР 1960 г. к задачам Уголовного кодекса законодатель относил охрану общественного строя СССР, его политической и экономической систем, личности, прав и свобод граждан, всех форм собственности и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств, то в ст. 2 УК РФ к задачам Кодекса законодатель отнес не только охрану определенных объектов, но и предупреждение преступлений.

Первоначально позиция о регулятивной функции уголовного права не нашла полной поддержки в общей теории права. По мнению А. В. Баркова, существование уголовных правоотношений можно констатировать лишь в сфере тех общественных отношений, которые непосредственно регулируются нормами той или иной отрасли права, так как правовое регулирование и правоотношение — понятия одного порядка. Общест-

⁴ Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск, 1999. С. 11.

⁵ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 26.

⁶ Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 9—10.

⁷ См.: Прохоров В. С., Кропачев Н. М., Тарбагаев А. Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. Красноярск, 1989. С. 26.

венные отношения, регулируемые нормами морали, могут охраняться нормами права, но от этого они не становятся правоотношениями⁸. Однако, учитывая, что правоохранительная функция тесно связана с организацией общественных отношений, в последующем в теории права сложилась позиция, согласно которой такая форма реализации права, как соблюдение его предписаний, осуществляется в рамках общих правоотношений⁹. Специфика общих правоотношений заключается в том, что они: 1) возникают на основе норм Конституции и других правовых актов такого же уровня и значения; 2) имеют общий, а не индивидуализированный и детализированный характер; 3) являются постоянными или продолжительными, их длительность равна длительности действия самого закона; 4) опосредуют наиболее важные, основополагающие, относительно стабильные отношения; 5) выражают общее правовое положение (статус) субъектов, их взаимные права и обязанности; 6) возникают непосредственно из закона; 7) будучи исходными, первичными (базовыми), служат предпосылкой для появления и функционирования разнообразных конкретных, частных правовых правоотношений¹⁰.

Проблема непризнания существования общих правоотношений заключается в неверном отождествлении таких понятий, как «возникновение правоотношений» и «реализация правоотношений». Предпосылкой возникновения правоотношений является уголовный закон, в котором заложена формальная возмож-

ность их возникновения. Юридический факт совершения преступления превращает возможность в действительность¹¹. «Обязанность соблюдать правила уличного движения, — отмечал Б. Т. Базылев, — равно как и адекватное право государства требовать соблюдения указанных правил, возникает сразу после принятия той правовой нормы, которая эти права и обязанности установила, т. е. с момента вступления в силу соответствующего правового нормативного акта государства. Правовое отношение, о котором здесь идет речь, возникает с данного момента, а не когда правила нарушаются»¹². Исходя из общетеоретических представлений о механизме правового регулирования (юридические нормы — правоотношения — акты реализации права), можно различать уровни ответственности как юридическую (абстрактную) возможность, конкретную (реальную) возможность и возможность, превратившуюся в действительность¹³. Юридическим фактом, порождающим общие уголовно-правовые отношения, выступает сложное образование: уголовно-правовая норма, нормативный акт, вводящий эту норму в действие, и наступление оговоренного в данном акте события, например числа, с которого вступает в действие уголовный закон¹⁴.

Такая позиция была признанной и в теории дореволюционного уголовного права. Считалось, что деяние

⁸ См.: Барков Л. В. К вопросу о сущности уголовных правоотношений // Проблемы уголовного права: Сб. ст. / Под ред. И. С. Тишкевича. Минск, 1976. С. 5.

⁹ См.: Матузов Н. И. Общие правоотношения и их специфика // Правоведение. 1976. № 3. С. 23.

¹⁰ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001. С. 544.

¹¹ См.: Горбуза А. Д. Философские категории «возможность» и «действительность» в учении об уголовной ответственности // Юридическая ответственность в советском обществе: Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Волгоград, 1974. С. 60.

¹² Базылев Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск, 1985. С. 75.

¹³ См.: Бойцов А. И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995. С. 30.

¹⁴ См.: Чистяков А. А. Элементы основания уголовной ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1993. С. 18.

должно быть запрещено законом или основывающимся на законе административным постановлением, уже вступившим в законную силу в момент совершения караемого поступка, так как только при этом условии существуют юридическое основание ответственности — обязанность каждого безусловно подчиняться установленным для всех предписаниям закона. Эти признаки, характеризующие преступное деяние, устанавливают пределы судебного усмотрения, устраняя возможность признавать наказаниями поступки хотя и сходные с какими-либо преступными деяниями, но прямо в законе не запрещенные¹⁵.

По обоснованному мнению А. А. Тер-Акопова, в ряде случаев нормы Особенной части УК РФ выступают в качестве единственного источника правил должного поведения. Ни в одном другом правовом акте, кроме уголовного закона, не содержатся конкретные правила поведения, исключающие, например, убийство, причинение вреда здоровью. Правда, наиболее общую правовую базу таких правил составляют нормы Конституции РФ. Однако в ней устанавливаются лишь наиболее общие обязанности, например каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы, сохранять окружающую среду. В то же время требования должного поведения, вытекающие из конституционных прав и свобод, разрабатываются в иных нормативных актах, в том числе в уголовном законе, который конкретизирует и формулирует отношение к разным социальным ценностям, например жизни, здоровью, и таким образом представляет систему позитивных правовых норм, регулирующих поведение людей¹⁶.

¹⁵ См.: Уголовное уложение. Объяснение к проекту редакционной комиссии (Часть Общая). СПб., 1885. С. 19.

¹⁶ См.: Тер-Акопов А. А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 12.

А. И. Бойцов также полагает, что ряд уголовно-правовых предписаний вообще относятся к числу первичных, т. е. распространяются на такое поведение, которое другими отраслями вовсе не регулируется¹⁷.

Таким образом, следует признать, что уголовное право создает определенные отношения, которые затем охраняет. Самим фактом издания соответствующей нормы уголовного права возникают определенные регулятивные правоотношения. Они являются пассивными и абсолютными правоотношениями, так как, появляясь в результате действия норм уголовного права, охраняющих жизнь, здоровье, честь и достоинство граждан, они обязывают всех и каждого воздержаться от каких-либо посягательств на жизнь, здоровье, честь и достоинство граждан¹⁸. «Отрицать за уголовно-правовыми запретами роль праворегулирующего начала, — отмечает А. В. Наумов, — значит утверждать, что они не упорядочивают поведение людей в обществе. В действительности это не так»¹⁹. Уголовно-правовые отношения представляют собой единство прав, обязанностей, законных интересов, урегулированных нормами уголовного права, и деятельности, возникающей по поводу выполнения или невыполнения обязанностей, прав, реализации либо нереализации законных интересов. Социальные связи как объект уголовно-правовой охраны и предмет уголовно-правового регулирования превращаются в уголовно-правовые отношения в случае воздействия на них нормы уголовного закона²⁰.

¹⁷ См.: Бойцов А. И. Указ. соч. С. 17.

¹⁸ См.: Ковалев М. И. Советское уголовное право: Курс лекций. Вып. 1: Введение в уголовное право. Свердловск, 1971. С. 96—98.

¹⁹ Наумов А. В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973. С. 14—15.

²⁰ См.: Чистяков А. А. Теоретические и методологические проблемы учения об уголовной ответственности и механизме, формирующем ее основание: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2003. С. 27, 28.

Следует отметить, что в теории уголовного права объект преступления рассматривается как двухуровневая система. Так, по мнению В. Н. Кудрявцева, объект преступления охватывает как реальные (фактические) отношения, так и их правовую форму, причем основным его элементом является то общественное отношение, ради охраны которого установлена уголовно-правовая норма. Соответственно и структура последствий идентична структуре объекта: в результате совершения преступления происходит нарушение фактического и правового отношения²¹. В то же время В. К. Глистин, критикуя позицию В. Н. Кудрявцева, отмечал, что не каждое преступление нарушает правоотношения, например право собственности при хищении как таковое сохраняется, поскольку похищенное имущество будет изъято у похитителя вне зависимости от сроков давности²². Необходимо уточнить, что преступление не нарушает общественные отношения и правоотношения, а лишь затрудняет возможность реализации субъектом своих интересов.

В теории уголовного права высказывались и другие доводы против признания правоотношений объектом преступления. Признание родовым объектом преступлений против собственности именно общественных отношений, а не права собственности, не правоотношений собственности обосновывается тем, что общественные отношения первичны и в конечном счете нарушаются, тогда как правоотношения вторичны и нарушаются «попутно». Право и правоотношения — это лишь правовая форма общественных отношений. Поэтому завладение лесом, заготовленным бригадой рабочих предпри-

ятия, но не зачисленного формально на баланс данного предприятия, следует квалифицировать как хищение, а не по ст. 165 УК РФ, поскольку осуществлено посягательство на фактические отношения собственности, хотя право собственности не нарушено. Если бы объектом преступления являлись не фактические отношения собственности, а право собственности, то содеянное следовало бы квалифицировать по ст. 165 УК РФ²³. Однако речь идет не о конкретных правоотношениях собственности в определенном конкретном случае, когда правомочия собственника или владельца возникают из определенного договора, а об общих правоотношениях.

Фактические отношения, являясь основой правоотношений, составляют материальную предпосылку их возникновения. Правовое общественное отношение складывается в условиях наличной системы отношений как результат ее развития. Тем самым проявляется генетическая структура как способ связи между правовой формой и фактическим содержанием общественных отношений²⁴. Вместе с тем «...правовая сторона общественных отношений не есть нечто внешнее по отношению к их собственному содержанию, то есть нечто искусственно созданное и механически надетое на общественные отношения, а, напротив, представляет собой лишь более или менее адекватное отражение их внутренней урегулированности и порядка им свойственного, поэтому невозможно разорвать «правовую оболочку», не нарушая самого содержания общественных отношений. Когда говорят, что первична сама социальная

²¹ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 146.

²² Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступления). Л., 1979. С. 88.

²³ Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. М., 2001. С. 18—19.

²⁴ См.: Гревцов Ю. И. Правоотношения — разновидность общественных отношений // Советское государство и право. 1975. № 2. С. 50; Он же. Проблемы теории правового отношения. Л., 1981. С. 81.

связь, фактическое общественное отношение, а социальная норма, правоотношение (если норма правовая) вторична, то тем самым лишь подчеркивают, что содержание (социальная связь) предопределяет форму (нормативность в том или ином ее проявлении), но вовсе не утверждают возможности (даже временной) существования «бесформенного содержания» или «бессодержательной формы»²⁵.

В зависимости от того, где сформулированы запреты на совершение определенных действий, В. Н. Кудрявцев выделяет прямую (уголовную) и смешанную (бланкетную) противоправность. Под прямой (уголовной) противоправностью следует понимать случаи, когда соответствующее деяние непосредственно запрещено уголовным законом независимо от того, запрещено оно нормами других отраслей права или нет. Смешанная (бланкетная) противоправность возникает, когда действие запрещается уголовным законом в связи с тем, что оно признано противоправным нормами других отраслей права²⁶.

Как обоснованно считает А. А. Тер-Акопов, любое преступление представляет собой нарушение общих (установленных уголовным законом) либо специальных (установленных в нормах иных отраслей права и охраняемых уголовным законом) правил поведения. Поэтому роль уголовного закона в регулировании поведения граждан осуществляется посредством запретов, сформулированных как в уголовно-правовой норме, так и в нормах других отраслей права. Особенность преступлений, сопряженных с нарушением специальных правил, заключается в том, что они нарушают не общий, а специальный порядок поведения, обладают специфической характеристикой всех элемен-

тов состава преступления и специальной противоправностью. Преступления с общей противоправностью нарушают только положения уголовно-правовых норм, а преступления со специальной противоправностью нарушают одновременно два уровня нормативных требований: уголовно-правовых и специально-отраслевых²⁷. Поэтому можно условно выделить общерегулятивные уголовные правоотношения, определяющие уголовную противоправность, и смешанные регулятивные уголовные правоотношения, определяющие смешанную противоправность.

Учитывая, что нормы уголовного права находятся в системе межотраслевых горизонтальных связей с нормами уголовно-процессуального, гражданского и административного права²⁸, их специфика заключается в том, что они содержат положения норм различных отраслей права: государственного (конституционного), административного, финансового, земельного, гражданского, трудового, семейного²⁹.

В последнее время наличие регулятивной функции уголовного права было поставлено под сомнение. Так, по мнению И. В. Шишко, нормы уголовного права формулируют запреты посягать на жизнь, личную неприкосновенность, свободу. Эти запреты корреспондируют специфическим правам — правам естественным, т. е. возникающим с момента рождения, неотчуждаемым, выражающим наиболее существенные возможности развития человека, реализующимся непосредственно и независимо от воли людей³⁰. Таким

²⁷ См.: Тер-Акопов А. А. Указ. соч. С. 9—13.

²⁸ См.: Пикуров Н. И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права: Дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 39.

²⁹ См.: Наумов А. В. Указ. соч. С. 25, 26.

³⁰ См.: Шишко И. В. Экономические преступления: Вопросы юридической оценки и ответственности. СПб., 2004. С. 119.

²⁵ Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 56.

²⁶ См.: Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 117—120.

образом, отрицается существование общерегулятивных уголовных правоотношений.

Кроме того, нормы уголовного права не могут выступать регуляторами экономических отношений. Так, обязанность регистрировать предпринимательскую деятельность установлена в п. 1 ст. 23 ГК РФ, а обязанность регистрировать юридическое лицо — в п. 1 ст. 51 ГК РФ. Диспозиция ч. 1 ст. 171 УК РФ не может быть адресована участникам позитивных общественных отношений, поскольку в соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием регулирует гражданское законодательство, которое содержит отсылочные нормы к нормам иных отраслей права. Так, ст. 51 ГК РФ устанавливает, что порядок регистрации юридических лиц определяется законом о регистрации юридических лиц, нормы которого относятся к административно-правовым.

Таким образом, действующее гражданское законодательство, закрепляя за собой регулирование отношений с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, часть данных отношений доверяет регулировать нормам других отраслей права, но никогда не отсылает для этого к нормам УК РФ. Если допустить, что ст. 171 УК РФ действительно содержит обязанность, адресованную всем участникам позитивных общественных отношений, то у последних неизбежно возникает дилемма: всегда они обязаны регистрировать предпринимательскую деятельность или регистрация необходима только тогда, когда предвидится получение дохода либо причинение ущерба в крупном размере. Однако обязанность регистрировать предпринимательскую деятельность существует независимо от величины ожидаемого дохода или прогнозируемого ущерба. Поэтому никакой обязанности реги-

стрировать предпринимательскую деятельность или запрета осуществлять ее без регистрации обращенных к участникам позитивных общественных отношений в диспозиции ст. 171 УК РФ нет. Также не могут и положения ст. 178 УК РФ регулировать отношения, складывающиеся на товарных рынках в России³¹. Таким образом, отрицается возможность существования смешанных уголовных правоотношений.

Рассмотрим приведенные доводы.

Во-первых, само по себе закрепление естественных прав в Конституции РФ не оказывает никакого воздействия на участников общественных отношений без запретов в нормах УК РФ, подкрепленных санкциями. «То обстоятельство, — отмечает А. И. Бойцов, — что уголовный закон не излагается в форме запретов, вовсе не означает, что норма уголовного закона не запрещает завладеть чужим имуществом, лишать жизни другого человека и т. д., а лишь устанавливает на случай такого поведения применение санкций, выступая в виде некоего преюскуранта, который указывает на цену поступка свободного, не обремененного какими бы ни было обязанностями человека»³². Таким образом, по мнению А. И. Бойцова, право регулирует общественные отношения, непосредственно воздействуя на волевое поведение людей, из действий которых эти отношения складываются. Обязывая воздерживаться от определенных действий, уголовно-правовой запрет включается в общую систему позитивного регулирования.

Доказательством, что уголовно-правовая норма не всегда выступает санкцией за нарушение гражданского права, служит следующее. Как мошенничество квалифицируются действия лица, продающего мел под видом наркотических средств. Если согласиться с тем, что уголовно-пра-

³¹ См.: Шишко И. В. Указ. соч. С. 127, 128.

³² Бойцов А. И. Указ. соч. С. 16—17.

вовая норма лишь охраняет положения норм гражданского права, то такие действия не признавались бы преступлением³³. Субъектом присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ) является лицо, достигшее 16 лет, но не достигшее 18 лет, когда с ним может быть заключен договор о материальной ответственности³⁴. Таким образом, лицо может и не быть субъектом трудовых отношений, но при хищении подлежит привлечению к ответственности.

По мнению А. Э. Жалинского, уголовное и гражданское право являются хотя и различными, но частями единой правовой системы, основанной на действующей Конституции РФ; нормы данных отраслей права воздействуют на одни и те же объекты в сфере экономики, в частности на поведение, которое с социально-экономических позиций представляет собой единый объект регулирования. Так, предпринимательская деятельность одновременно регулируется нормами ГК РФ, в которых дается ее понятие и формируются условия ее осуществления, и, например, ст. 171 УК РФ, которая устанавливает ответственность как за ведение предпринимательской деятельности без регистрации, так и за нарушение условий лицензирования³⁵.

Во-вторых, запрет, сформулированный в ст. 171 УК РФ, регулирует осуществление предпринимательской деятельности не всегда, а только когда виновный по ряду причин игнорирует запреты, установленные в других отраслях права, и она осуществляется в значительных масштабах, вследствие чего происходит существенное нарушение ин-

тересов личности, государства и общества. Нормам уголовного права отводится важная роль в регулировании отношений, например, в сфере экологии посредством установления и угрозы применения жестких санкций, влияющих на легкомысленное отношение людей к природе³⁶.

Нормы уголовного права не только усиливают запрет, регулируя тем самым поведение людей, но и конкретизируют многие положения Конституции РФ. Как подмечает Н. М. Кропачев, если ч. 2 ст. 21 и ст. 22 Конституции РФ провозглашают: «Не причиняй телесные повреждения», то и единичный случай нанесения удара, не нарушившего анатомической целостности тела потерпевшего, противоречит Конституции РФ и противоправен, хотя в ст. 116 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нанесение множества ударов. Если ст. 20 Конституции РФ провозглашает: «Каждый имеет право на жизнь», ст. 35 Конституции РФ содержит запрет на нарушение права собственности, а соответствующие уголовно-правовые нормы представляют собой лишь санкцию за нарушение конституционных запретов, то в случае совершения убийства из корыстных побуждений будут нарушены два запрета и, соответственно, имеют место два преступления³⁷. Устанавливая преступность посягательства посредством формулирования запретов на совершение определенных действий, законодатель тем самым указывает в диспозиции нормы, предусмотренной статьей Особенной части УК РФ, сферу правоотношений, которые переходят в разряд объекта преступления. Например, согласно диспозиции ст. 173

³³ См.: *Пикуров Н. И.* Уголовное право в системе межотраслевых связей. Волгоград, 1998. С. 210—211.

³⁴ См.: *Белокуров О. В.* Присвоение и растрата: проблемы квалификации. М., 1996. С. 28.

³⁵ См.: *Жалинский А. Э.* О соотношении уголовного и гражданского права в сфере экономики // Государство и право. 1999. № 12. С. 47, 48.

³⁶ См.: *Векленко В. В., Попов И. В.* Негативное воздействие на природу как основание юридической ответственности за экологические правонарушения // Вопросы правовой теории и практики: Межвуз. сб. науч. тр. Омск, 2007. Вып. 4. С. 120—127.

³⁷ См.: *Кропачев Н. М.* Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб., 1999. С. 73—74.

УК РФ преступлением является только создание коммерческой организации, без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, в целях совершения определенных действий, если это повлекло определенные последствия. В то же время использование уже имеющейся коммерческой организации либо создание некоммерческой организации в целях совершения указанных в ст. 173 УК РФ действий преступлением не является.

Таким образом, признание правоотношений объектом преступления как элемента его состава позволяет четко указать на общественные отношения, которым преступление причиняет вред и способствует реализации принципа законности (ст. 3 УК РФ).

Библиографический список

- Белокуров О. В. Присвоение и растрата: проблемы квалификации. М., 1996.
- Бойцов А. И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995.
- Векленко В. В., Попов И. В. Негативное воздействие на природу как основание юридической ответственности за экологические правонарушения // Вопросы правовой теории и практики: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. Омск, 2007.
- Горбуза А. Д. Философские категории «возможность» и «действительность» в учении об уголовной ответственности // Юридическая ответственность в советском обществе: Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Волгоград, 1974.
- Гревцов Ю. И. Правоотношения — разновидность общественных отношений // Советское государство и право. 1975. № 2.
- Гревцов Ю. И. Проблемы теории правового отношения. Л., 1981.
- Григорьев В. А. Общественная опасность как признак деяния, требующего уголовно-правового реагирования // Проблемы уголовной ответственности и наказания: Сб. науч. тр. Рязань, 2000.
- Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск, 1999.
- Жалинский А. Э. О соотношении уголовного и гражданского права в сфере экономики // Государство и право. 1999. № 12.
- Ковалев М. И. Советское уголовное право: Курс лекций. Вып. 1: Введение в уголовное право. Свердловск, 1971.
- Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980.
- Кропачев Н. М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб., 1999.
- Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960.
- Ляпунов Ю. Дискуссионные проблемы объекта преступлений против собственности // Уголовное право. 2004. № 3.
- Матузов Н. И. Общие правоотношения и их специфика // Правоведение. 1976. № 3.
- Наумов А. В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973.
- Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960.
- Пикуров Н. И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права: Дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 1998.
- Пикуров Н. И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. Волгоград, 1998.
- Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984.
- Прохоров В. С., Кропачев Н. М., Тарбагаев А. Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. Красноярск, 1989.
- Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001.
- Тер-Акопов А. А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995.
- Уголовное право Российской Федерации: Учебник. М., 1999.
- Уголовное уложение. Объяснение к проекту редакционной комиссии (Часть Общая). СПб., 1885.
- Чистяков А. А. Теоретические и методологические проблемы учения об уголовной ответственности и механизме, формирующем ее основание: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2003.
- Чистяков А. А. Элементы основания уголовной ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1993.
- Шишко И. В. Экономические преступления: Вопросы юридической оценки и ответственности. СПб., 2004.